

Несмелов Арсений

Кровавый отблеск

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
А85

А85 **Арсений Н.**
Кровавый отблеск / Несмелов Арсений – М.: Книга по Требованию, 2026. –
36 с.

ISBN 978-5-519-99310-4

ISBN 978-5-519-99310-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

**

Трудолюбивым поэтом,
Трудолюбивым жнецом,
Гдѣ то, в тоскующей мглѣ там,
С медленным мастерством.

Лучше былыя преграды,
Ночи, трущоба, кастет.
Меркнут былыя награды
На обветшалом крестѣ.

В грубой ладони гранату
Снова для розмаха взвѣсь.
Снова мятежся и ратуй
Ты, задымившійся весь!

Не молодящимся старцам,
Не уходящим в вѣка, —
Мѣдно разорванный маршем
Ритм золотого стиха.

Знаю, позорное в этом:
— В дикое Рождество
Млѣть трудолюбим поэтом
С гордостью — в мастерство

СЕСТРИЧКА.

Ты просто дѣвочка ломака,
Тебя испортила Сморгень.
Штабная моль, дрожа от смака
Прешепелявила: — «огонь!»

И смотрит щуристо и падко,
Как воробей на мирабель,
А мнѣ почудилась лампадка,
И тишина, и колыбель.

Вѣдь я поэт, и глаз мой — лупа,
Я чуял мглу твоей тюрьмы,
Но как бы взвизгнула халупа,
Услышав: бойтесь сулсмы!

И вот угрюмо от драбанта
Я узнаю твою судьбу.
Как ты страшна была без банта
В сосною пахнувшем гробу!

Но отпою без слезотечи
Тебя, уснувшее дитя,
Зане завѣяли предтечи
Иных людей, идущих мстя.

И образ твой любовно вытку
Из самой синей синевы.
А тѣ, кто вел тебя на пытку...
— Эй, вы!

Штакор. 25.

ЛОСЬ.

Тяжко сопя, лобастый
Вышел из лѣса лось,
А над полями — частый
Дождик, повисшій вкось.

Поле под бѣлой мутью,
Словно морское дно,
Вѣет пустынной жутью
И тяготит оно.

Фыркая, звѣрь тоскливо
Смотрит, мотая лбом:
Кто, изломавшій иву,
Землю изрыл кругом?

Медлит дикарь рогатый,
Пѣной швыряя с губъ,
А у ручья, солдата
Окоченѣвшій труп.

Понял. В испугѣ кинул
Вѣтви рогов к спинѣ,
К лѣсу прыжками ринул,
К черной его стѣнѣ.

И в замиравшем хрустѣ
Слышен был тяжкій лось...
Вѣял послѣдней грустью
Дождик, повисшій зкосъ.

РАЗВѢДЧИКИ.

Всеволоду Иванову.

На чердакъ, гдѣ перья и помет,
Гдѣ в щели блики шурились и гасли,
Поставили треногій пулемет
В царапинах и синеватом маслѣ.

Через окно, куда дымился шлях,
Провѣрили по всаднику наводку,
И стали пить из горлышек баклаг
Согрѣтую и взболтанную водку.

Потом... икающе захлебывалась рѣчь
Уродца на треногѣ в слуховушѣ...
Уже никто не дрог себя сберечь
И лишь во рту все становилось суше.

И рухнули, обрушившись в сгонь,
Который вдруг развѣял вѣер рыжій.
Как голубь, взвил оторванный погон
И обогнал, крутясь, сбломки крыши.

.. Но двигались лѣсами корпуса,
Вдоль пепелищ, по выжженному слѣду,
И облака раздули паруса,
Неся вперед тяжелую побѣду,

СОЛДАТ.

У вѣтра единственный клич — прочь:
У ночи единственная защита — ужас.
Какая удивительная ночь,
Какая озорная, свистящая стужа!

Домик съезживается, поджимает бока,
Запахивает окна надорванным ставнем...
...Сладко втягивает дым табака,
Выдох длительный. Верста в нем!

Натягивает одѣяло до подбородка,
Вспоминает бой, спотыкаясь в сон...
...Тогда поле трещало, как перегородка,
На которую задом палился слон.

И в послѣдній миг, почти во снѣ,
Геряя кровли грохочущій бубен,
Думает о женщинѣ. Ея нѣтъ,
Но она — будет!

СПУТНИЦА.

На степных просторах смерть кочует,
Как и мы, бездомные скитальцы,
На травѣ желтѣющей ночует,
Над костром отогрѣвает пальцы.

На степовьях убережь красу как?
Старый саван вытерт о заплечья.
Полиняла шеристая сука —
Сумрачная ярость человѣчья.

Смерть! Когда же от дымящих зарев
Ты поднимешь к небу глаз безвѣкій:
— Выполнен приказ твой государев,
Нѣтъ живого, тлѣют человѣки!

А пока, кочующая с нами,
Ледени морозом воздух ковкий,
Волочи истрепанное знамя,
Заряжай солдатскія винтовки.

СОВА.

Ты дулом дуло револьвера
Встрѣчал на пашнѣ голубой,
Гдѣ распластавшейся химерой
Полз оцетинившійся бой.

И без обмана, без утайки
Играя в смерть, ходил во мглу,
Развинчивать на рельсах гайки
У бронепоезда в тылу.

Ночная птица, в дымѣ зарев
Бросал ты нам крыло в глаза,
Но улеглась, до дна ударив,
Отбушевавшая гроза.

Ничьей постели изголовья
Не выпотрошит ураган,
Легло крахмальное безкровье
На заржавѣвший ятаган.

Так по бетонной кровлѣ верка,
Вердена или Оссовца,
Что не сумѣли исковеркать
Враги гранатой, до конца, —

Веселых женщин горожане
Ведут в подземный каземат,
Чтобы, как губку, визг и ржанье
О грозный камень отжимать.

Какое дѣло стайкѣ шалой
До нас, безключовых сторожих,
Чья память остов обветшалый
Благоговѣйно сторожит.

Как аксіому, без уси́лья,
Прими покорно и свѣтло
Свои прострѣлянные крылья
И безглагольное дупло.

И ночи жди.

КАЗНЬ.

Штыки, блеснув, роняют дряблый звук.
Взъерошенный затылок кротко, тупо
Качается и замирает. «Пли!»

И вот лежит, — дрожа, хрипя, — в пыли.
Луна вприщур глядит на корни трупа.
И тороплив курков стеклянный стук.

СТИХИ О РЕВОЛЬВЕРАХ.

I

Ты — честный, простой револьвер,
Ты — сжился с солдатским матом.
Тебя ли сравню, мой лев,
С капризником автоматом!

Ты — в вытертой кобурѣ,
Я в старой солдатской шинели..
Нас подняли на зарѣ,
Лишь проськи засинѣли.

Сближались ползком в лугах
И вот пулемет судачит.
Подпрыгивает кулак
Стремительною отдачей.

Поклевывало. Выковыривало.
Разбрызгивало мозги.
Как-будто из всей Сибири
В овраг напоззли враги.

Но выход из смерти узок:
Как овцы прижались к тыну.
— Музыки!
Без музыки не опрокинут!

II

Вздогнули мѣдныя трубы.
— Фланг по сосѣду, четвертая!
Марш металлически грубо
Поднял, рванул и развертывал,

Вынырнули.
За ометом
Скирдовые рога.
Над пулеметом
Группа врага.

Волей к удачѣ
Сжата скула.
Камнем отдачи
Прыгнул кулак.

III

В смолкнувшей музыкѣ боя
(Как водолазы на днѣ!)
Мы — дуэлянты, нас двое:
Я и который ко мнѣ.

Штык, набѣгая, с размаху —
Лопастностью весла.
Брызнула кровь на рубаху
Ту, что удар нанесла.

Поле. Без краю и слѣда.
Мята — ромашка — шалфей.
Трупы за нами — побѣда,
Фляга со спиртом — тоска.